

Юй Инь ловко спрыгнул со спины тигра.

Пинчуань обернулся человеком и схватил его за запястье: Куда ты собрался?

У огромного тигра была пугающая сила, и его широкая грубая ладонь намертво сжала тонкое запястье Юй Иня.

Юй Инь не стал тратить силы на бесполезное сопротивление, поднял на него взгляд: Иду искать еду.

Пинчуань не отпустил его, мягко проговорив: Дома еще осталось.

Мы с тобой не одного поля ягоды.

Пинчуань ответил: Я могу тебя научить.

Глаза Юй Иня изогнулись полумесяцами.

Один человек не способен изменить другого.

Пинчуань занервничал и, потеряв контроль, сжал руку сильнее.

Ты делаешь мне больно...

Тон Юй Иня не изменился, в нем даже слышалась улыбка, и Пинчуань тут же разжал пальцы, словно уже привык дорожить его чувствами и бережно его оберегать.

Юй Инь, солнце скоро сядет, давай вернемся.

Пинчуань снова намекал на то, что ночью опасно, а Юй Инь лишь хотел поискать немного целебных трав и заодно проучить упрямого большого тигра.

Видя, что Пинчуань настаивает, он решил больше не капризничать.

Юй Инь встал на цыпочки и, приложив усилия, обвил руками шею Пинчуаня: У меня болят ноги.

Осенний закат был прохладным, теплое дыхание Юй Иня щекотало шею Пинчуаня. Тот невольно сглотнул, и его дыхание стало тяжелым.

Он впервые был так близок с особью женского пола, и это чувство было чем-то большим, чем просто гормональный всплеск, возникающий при близости самца и самки.

Пинчуань просунул руки под спину и под колени Юй Иня, и в его слегка опущенных тигриных глазах заиграла улыбка: Я донесу тебя.

Юй Инь, внезапно оказавшийся на руках, непонимающе моргнул.

Впрочем, он был только рад, что не придется идти пешком.

—

В тот день племя Цинъянь вернулось ни с чем. После возвращения Булу был занят укреплением своей власти, а племя Хуаншань сильно пострадало, так что оба соседних племени вели себя тихо.

Зато Цинчжу снова начал строить козни.

Юй Инь привык к ночным вылазкам, из-за чего сбил себе режим и днем постоянно хотел спать.

Стоило первым лучам зари коснуться земли, как Пинчуань разбудил его. Юй Инь почувствовал, как к горлу подкатывает раздражение, и ему хотелось убить кого-нибудь, чтобы успокоиться.

Цинчжу сидел рядом с Цзюньфэном, и когда его взгляд скользнул по сонному Юй Иню, в глазах мелькнула злоба.

Сегодня воины из племен Волков, Леопардов, Львов и Змей страдают от рвоты и диареи.

Цинчжу выдержал паузу и, уставившись на Юй Иня, добавил: Целитель Цинье подозревает, что кто-то подсыпал яд.

Пинчуань прикрыл собой Юй Иня, который даже не хотел поднимать головы.

Одноглазый пронзительно выкрикнул: Слова целителя не могут быть ложью!

Цзюньфэн спросил низким голосом: Есть ли у целителя решение?

Цинчжу ответил: Вождю не о чем беспокоиться, целитель уже приготовил противоядие. Скоро его доставят воинам каждого племени, и после приема они сразу поправятся.

Цзюньфэн кивнул.

Получив намек от Цинчжу, Одноглазый громко произнес: Вождь! Это дело нельзя оставлять безнаказанным. Ради безопасности воинов племени прошу вождя провести тщательное расследование.

Услышав, что противоядие есть, Цзюньфэн успокоился и махнул рукой: Цинчжу, поручаю это тебе.

Цинчжу сложил руки в приветственном жесте: Слушаюсь.

Когда Цзюньфэн ушел, Леянь, придерживая живот, попытался улизнуть.

Одноглазый, решив воспользоваться властью, которую ему дали, едко заметил: Леянь, куда это ты?

Леянь выдавил из себя кривую улыбку: Ты разве не слышал, что у меня рвота и диарея?

Ты...

Что ты, что ты! Прощайте.

Леянь не стал церемониться, и Одноглазому ничего не оставалось, кроме как перевести взгляд на Пинчуаня.

Вождь Цинчжу, на мой взгляд, больше всего подозрений вызывает Пинчуань.

О?

Только племя Тигров в полном порядке. Кто еще мог это сделать, кроме него?

Цинчжу кивнул и спросил: Пинчуань, что ты на это скажешь?

<http://bllate.org/book/18875/1842866>